

КИТАЙ ПОД ПРЕДЛОГОМ МИГРАЦИИ: ПОСТЕПЕННОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ НА ЗАПАД

Поданева А.В. Email: Podaneva17108@scientifictext.ru

*Поданева Алена Вячеславовна – бакалавр международных отношений,
кафедра мировой экономики и мировой политики,
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируется рост китайской миграции в США и его значение для самого Китая. Автор рассматривает различные идеи и инструменты, которые способствовали продвижению и формированию определенных взглядов у китайской нации о мире в целом в разное время. Также автор рассматривает миграцию как «мягкую силу», которую активно использует КПК для осуществления различных целей и воплощения в жизнь «китайской мечты». Особое внимание уделено трансформации диаспоры «новых» китайских мигрантов, которые стали выбирать новое место жительства, исходя из социально-экономических характеристик, а не из-за национальной принадлежности.

Ключевые слова: анализ, международные отношения, миграция, КНР, мягкая сила.

CHINA UNDER THE PRETEXT OF MIGRATION: GRADUAL PENETRATION INTO THE WEST

Podaneva A. V.

*Podaneva Alena Vyacheslavovna – Bachelor in International Affairs,
FACULTY OF WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL AFFAIRS,
HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, MOSCOW*

Abstract: the article analyzes the growth of migration flows from China to the USA. The author considers different ideas and instruments, contributed to develop and create the vision of chinese nation about the world. Also in the article migration is considered as a soft power that chinese government uses to reach it's goals and to achieve "Chinese dream". The article covers the process of chinese diaspora transformation: Why and How "new" Chinese migrants appeared. What were the main factors that influenced on the transformation.

Keywords: analysis, international affairs, migration, China, soft power.

УДК: 325.11

Миграция в современном мире получила развитие как один из процессов глобализации. Она влияет не только на демографическое, политическое, но и социально – экономическое развитие стран. Китайская миграция имеет длинную историю. Огромное количество этнических китайцев осело за пределами родины. Они не только способствуют развитию межстрановых связей, но и укреплению экономических отношений. Китай сегодня занимает не последнее место в международных миграционных процессах. После снятия «Поднебесной» ограничений на выезд китайцев за рубеж в 1978 г., огромное число китайцев ринулось в поисках лучшей жизни на Запад. Стандартная ситуация для стран, которые перестали быть приверженцами политики изоляции (СССР – после поднятия железного занавеса в конце 20 в., Япония – после краха политики Сакоку в 19 в.). Но миграционная политика Китая разительно отличается от миграционных политик других стран. Это предмет пристального и постоянного регулирования со стороны китайских властей. Это один из инструментов «мягкой силы», за пеленой которого скрываются истинные намерения «Поднебесной».

Первоначально связи китайских властей и зарубежных китайцев выстраивались в негативной перспективе, но все изменилось в XIX веке. В этот период Китай проходит через один из самых сложных периодов своей истории – «Опиумные войны». Попытки запада противостоять изоляционной политике Китая и открыть миру «восточные драгоценности»: перец, золото, шелк не увенчались успехом. Пойдя обходным путем, западные мореплаватели начали продавать местным жителям опиум, произведенный в Индии, взамен он поступал обратно, так как в стране проводилась изоляционная политика. Сальдо торгового баланса стало отрицательным, недостаток в оружии и технологиях стал ощущаться все больше, что привело Китай к поражению в войне и сделало зависимым от Запада. Поднебесной навязали «неравноправные договора», в стране стали возрастать недовольства, разруха, восстания, экономическая нестабильность. Все это способствовало увеличению миграции из Китая к 19 веку. Но нельзя не заметить, что и раньше происходили войны и смены династий, но миграции из страны практически не наблюдалась. Дело в том, что еще с XVII – XI вв. до н. э., в эпоху Шан – Инь у китайского населения сформировалось представление о том, что правитель и подвластные ему земли - центр мира, а все

остальные люди, не проживающие на этих землях, - подданные вана¹ [10, с. 10]. Считалось, что не существует жизни лучше, чем под покровительством вана. Это убеждение укоренилось в менталитете китайцев и сохранялось до 19 в., поэтому китайцы не могли даже подумать о том, чтобы покинуть свою страну. Но с началом Опиумных войн в Китае появились миссионеры, проповедовавшие западные религии: христианство, католичество. От них же китайцам стало известно о западной культуре и лучшей жизни. Особенно это было популярно среди кулей², скитавшихся в поисках работы и пропитания. Так в период опиумных войн (1840-1842 гг.) Китай стал основным источником трудовых ресурсов для Запада. Миграционный процесс не останавливали даже ограничения, наложенные китайскими властями, которые в 1860 г. после второй опиумной войны были в конечном итоге сняты, что привело к массовой миграции кулей. Один из ярких примеров - миграция в США в 70-е гг. В 1862 г. Авраам Линкольн принимает решение о строительстве трансконтинентальной железной дороги, на которой в качестве дешевой рабочей силы трудились китайцы. Так с 1851 по 1871 г. количество китайцев в Америке увеличилось с 3000 до 63000, а общее количество рабочих, вывезенных из Китая за период со второй половины XIX – начала XX веков, составило более 5 миллионов человек. [15; 6, с.72]. Дальновидные китайские власти еще в 19 в. задумались над тем, как же сделать массовую миграцию полезной для страны в дальнейшей перспективе. Появилась идея многочисленности китайского населения, как большой силы Поднебесной. Таким образом, политика к мигрантам изменилась. С этого времени зарубежных китайцев начинают называть «хуацяо» (华侨), 华 в переводе с китайского означает «китайский, великий, прекрасный, цветущий», а 侨 – «эмигрант». До этого времени 侨 использовалось в отношении аристократов, что означало уважение и почет [3, с.15]. Не смотря на то, что в основе китайской миграции этого периода лежала «временная миграция», со временем она трансформировалась в модель устойчивых мигрантских сообществ за рубежом, а сильные патриотические чувства, высокая адаптивность и низкая степень ассимиляции не позволили китайцам раствориться как нации вне своего государства. Так было положено начало создания глобальной, экономически мощной и сплоченной зарубежной китайской общности.

Следующий толчок в развитии китайского миграционного движения произошел в 1979 г., когда Китай перешел к политике открытости. Непреступная крепость Китай подняла тайную завесу. С приходом Мао Цзедун и провозглашением лозунга «многочисленное население – большая сила» и применением соответствующих политических мер в стране начался демографический бум, к концу 50-х годов прирост населения достиг 40%. За 30 лет (1949-1980 г.) произошло удвоение населения вследствие высокого уровня рождаемости, экономического роста, улучшения бытовых и санитарных условий [4, с. 199]. Правительство осознало, что если не остановить рост рождаемости, в дальнейшем волна рождаемости окажет негативное влияние на развитие страны. Именно это и было причиной введения политики «одного ребенка» в 1979 г. Большая численность и плотность населения в сочетании с ограниченной ресурсно – сырьевой базой породили проблемы бедности и безработицы. Все это способствовало становлению «новой» китайской миграции.

Чем же отличаются «новые» китайские мигранты? Раньше зарубежные сообщества были тесно связанными землячествами. Структура сообществ была гомогенной и простой. Мигранты, вышедшие из одного региона предпочитали селиться поблизости. Например, основная масса китайцев в Калифорнии – из Тайшаня (провинции Гуандун), в Южной Корее – из Шаньдуна [2, с.56]. Несмотря на то, что старая диаспора встретила враждебно новые поселения, процесс миграции не остановился. Диверсификация географии выхода стала развивать у новых мигрантов новые потребности, манеры поведения, черты характера, ценности. Начался процесс эволюции. «Новые» мигранты были более образованными и обеспеченными материально. Вместо того, чтобы продолжать развиваться в сфере услуг, китайцы стали переориентироваться на рынок, где ценились образованность и квалификация. «Образованные» мигранты прибывали в чайна – тауны, происходило давление на локальный рынок и снижение зарплат, в этих условиях более способные были вынуждены искать работу за пределами чайна-таунов, что, во – первых, было редкостью ранее, а, во-вторых, привело к серьезным сдвигам в изменении роли китайцев как на локальном, так и на мировом рынке. Теперь место проживания избиралось исходя не из национальной принадлежности, а из социально – экономических характеристик. Так как у новых китайцев не было узкого диаспорального круга, где они бы могли поддерживать и возобновлять воспоминания о традициях и культуре Китая, они стали искать другие пути приобщения к своей культуре. Появившиеся современные средства связи и коммуникации позволили «новым» мигрантам постоянно контактировать с родственниками, друзьями, развивать бизнес-связи, находясь за границей, быть приверженцами своей культуры и китайской нации. Так началось развитие китайского национализма. В свою очередь государство стало поддерживать китайских мигрантов, стремясь достичь

¹ Ван (кит. 王; пиньинь: wáng) — титул правителя в странах Восточной Азии (кроме Японии), соответствующий примерно европейским лат. rex—царь или англ. king—князь.

² Куль – рабочий мигрант представитель городской бедноты и безземельных крестьян.

различные цели. Патриотизм активно начал подкрепляться успехами КНР, тем самым породил культурную, политическую и экономическую лояльность, чего до 1978 г. не было. После 17 съезда КПК Ли Хайфэн написал книгу о новых возможностях в работе с хуацяо, в котором и была прописана политика современного Китая по отношению к китайским мигрантам – «консолидировать сердца, объединять умы, консолидировать возможности для возрождения великой китайской нации» [14]. С развитием патриотизма также получает толчок бизнес. Появляются «тайкунжени» - китайская семья живет в США, а ее члены совершают регулярные поездки в Китай. Профессор Айва Он дал данному феномену название - «гибкое гражданство» [1, с.231]. В свою очередь австралийские и новозеландские исследователи Ип, Инглис и Ву вводят понятие «инструментального гражданства», т.е. гражданства, которое является инструментом достижения неких профессиональных и бизнес целей. [5, с. 374]. Таким образом политика одного ребенка не только решила проблему традиционного типа воспроизводства населения, но и дала толчок к развитию новых миграционных потоков. Партия КНР способствовала развитию и усилению миграции из Китая для распространения своего непосредственного влияния во все точки земного шара и одновременно построения мировых бизнес-сетей. Как известно в этот период внешняя политика строится на экспортоориентированном производстве. Китаю нужны рынки сбыта, для этого необходимо иметь «крепкие корни» в других странах, которые в современном мире могут быть построены только на бизнес связях.

Бизнес – распространение китайских идей началось с конца 90-х, когда Китай стал активно способствовать миграции и вовлекать в этот процесс все большие средства. В первую очередь ростки пошли из школ и зарубежных СМИ. Дети - цветы жизни, все закладывается с детства: патриотизм, любовь к родине, любовь к партии. А для поддержания идеи «многочисленное население – большая сила» в рамках ограниченности рождаемости в стране необходимо развивать патриотизм у детей-мигрантов. СМИ - это одна из гарантий продвижения этой политики. На 2005 г. в мире насчитывалось около 500 китайских СМИ, вещающих из разных точек мира [13]. Китайские радио и телевидение начали вещать на всю Америку и Европу. «Новые» мигранты сформировали более профессиональные и бизнес – ассоциации, основной характеристикой которых было вовлечение в транснациональную деятельность. Таким образом, выстраивается мост между китайскими властями и новыми бизнес – мигрантами, что ведет к появлению китайских глобальных сетей, во многом находящихся под контролем Пекина. Происходит сплочение и объединение китайской нации. Развивая молодежь, создаются льготные программы для приобщения американской молодежи к корням “поднебесной”, китайские власти пытаются возложить на них функции народной дипломатии, тем самым продвинуть и развить интерес к китайской культуре за рубежом. В 1989 г. на 4 всекитайском съезде реэмигрантов Дзиан Дзе Минь подчеркнул: «Китаю надо больше узнать о мире, а внешнему миру - о Китае» [12]. В 2002г. принимается трехлетний план: «Помогая хуацяо, развиваем родину и выигрываем». А в 2012 г. впервые Ху Цзыньтао, после избрания его Генеральным секретарем КПК, выдвинул термин «китайской мечты» [8, с. 29]. Сначала «китайская мечта» была употреблена к китайскому народу и рассматривалась как «возрождение китайской нации». Под этим термином подразумевалось достижение устойчивого экономического развития страны на основе научно – технического прогресса. Сегодня «китайская мечта» – это завершение строительства общества «малого благосостояния» [8, с. 29]. На 18 съезде ЦК КПК (2012 г.) партия обещала «еще больше думать о выгодах народа и еще больше заниматься решением проблем народа», «старательно работать над тем, чтобы жизнь народа стала лучше» [8, с. 29]. Китайская мечта в теории международных отношений имеет надежду реализоваться через создание статуса «глобального Китая» [8, с. 31]. Поэтому Китай после 18 съезда КПК и с пришествием нового главы партии Ху Цзыньтао взял свой курс современной внешней политики на возвышение китайской нации и вывод КНР на уровень мировой державы. Как замечает Виноградов А.В. «Китай просто стремится восстановить историческую справедливость, вернуть мировой статус и место регионального лидера» [7, с. 22].

Таким образом, миграция играет не последнюю роль в достижении китайской мечты. Китай сегодня это большое «развивающееся государство», которое медленно, но верно идет к покорению вершины «мировой горы» и присвоению себе статуса сверхдержавы. «Большая держава», «великое государство», «большая региональная держава» - все эти термины фигурируют в китайском экспертном сообществе, как утверждает С. Лузянин [Там же, с. 59]. В связи с этим возникает вопрос: Что же нужно Китаю для осуществления своей цели? Китай ясно понимает, что экономической мощи ему будет недостаточно. «Кроме экспорта товаров и инвестиций необходим массовый экспорт идей и китайских культурных ценностей [9, с. 59], где ведущим ресурсом является миграционная политика.

Список литературы/ References

1. Ong A. Flexible Citizenship: The Cultural Logics of Transnationality. London. Durham: Duke University Press, 1999. 322 p.

2. The Chinese Diaspora: Space, Place, Mobility, and Identity / ed. by L. Ma, C. Cartier. Lanham: Rowman & Littlefield, 2003. 400 p.
3. Анохина Е.С. «Новая» китайская миграция и политика КНР по ее регулированию. – Томск : Томский государственный университет, 2012. 248 с.
4. Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока: Россия, Китай и другие страны Азии. М. : Памятники исторической мысли, 2008. 624 с.
5. Ip D., Inglis C., Wu C.T. Concepts of Citizenship and Identity among Recent Asian Immigrants in Australia // Asian and Pacific Migration Journal, 1997. № 3/4. P. 363–384.
6. Zhuang Guotu. Qing chu dao yuqian zhanzheng qiansu nanyang huaqiao renkou jiegou (Структура китайского населения в Юго-Восточной Азии) // Nanyang wenti yanjiu, 2008. № 1. P. 61–72.
7. Виноградов А.В. Политическая ситуация в Китае накануне XVIII съезда КПК // Десятилетие устойчивого развития: политические итоги. Серия В. Вып. 27. «Общество и государство в Китае в период реформ». М.: ИДВ РАН, 2012. С. 20–31.
8. Ломанов А.В. «Мечта о великом возрождении» и политика руководства Китая // Китай на пути к возрождению. К 80-летию академика М.Л. Титаренко / Под ред. С.Г. Лузянина. М.: ИД «ФОРУМ», 2014. С. 19–33.
9. Лузянин С.Г. Китай и XVIII съезд КПК: Внутренние и внешние ориентиры // Обозреватель, 2013. № 1. С. 54–60.
10. Добрицкая Е.М. Автореферат: Понимание цивилизованности и варварства в мировоззрении древнего Китая: доконфуцианская и конфуцианская модели человека и мира. Томск: ГОУ ВПО «Новосибирский государственный университет», 2009. 20 с.
11. American Merchants and the Chinese Coolie Trade 1850-1880: Contrasting models of human trafficking to Peru and the United States // Western Oregon University. [Electronic resource]. URL: <http://digitalcommons.wou.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1006&context=his/> (date of access: 30/06/2017).
12. Jian Zemin tongzhi guanyu qiaowu gongzuo de lunshu (Рассуждения Цзян Цземиня о работе с зарубежными китайцами) // Shanghai shi guiguo huaqiao lianhehui. [Electronic resource]. URL: <http://www.shanghaiql.org/renda/node7406/node7412/node7435/u1a1288802.html/> (date of access: 05.12.2016).
13. Haifeng Li. Shiqidahou qiaowu gongzuo jiang yinlai xin jiyuqi (Ли Хайфэн: новые возможности в работе с хуацяо, открывшиеся после 17съезда КПК) // China Review News. [Electronic resource]. URL: <http://cn.chinareviewnews.com/doc/1004/6/7/4/100467404.html?coluid=7&kindid=0&docid=100467404&mdate=1012122901/> (date of access: 12.12.2016).
14. Haifeng Li. Zhengque chuli qiaowu gongzuo de ruogan gaunxi. Guowuyuan qiaowu bangongshi zhuren (Определенные моменты, касающиеся правильного руководства работы с хуацяо. Глава Канцелярии Госсовета по делам хуацяо) // Qiushi lilun wang. [Electronic resource]. URL: http://www.qsjournal.com.cn/zxdk/2009/200915/200907/t20090728_8102.htm/ (date of access: 25.12.2016).
15. United State Census Bureau. [Electronic resource]. URL: <http://www.census.gov/prod/www/decennial.html>. (date of access: 30.06.2017).